

В фокусе внимания – испанский кризис

В Центре иберийских исследований Института Латинской Америки РАН состоялся «круглый стол» на тему «Испания на фоне кризиса: экономические перемены и политические последствия». Актуальность такой постановки вопроса определяется тем, что испанская экономика, как и российская, оказалась в числе наиболее пострадавших в период мировых финансовых потрясений последних лет. Ниже вниманию читателей предлагается изложение выступлений участников этого научного мероприятия.

Ключевые слова: антикризисные меры, структурные реформы, социальный контекст, Испания и Россия.

Работу «круглого стола» открыл доктор экономических наук, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН **П.П.Яковлев**, выступлением **«Испания между двумя моделями: от кризиса к модернизации»**. Особенность момента, отметил докладчик, состоит в том, что негативные внешние эффекты усугубили внутренние диспропорции, присущие испанской экономике. «Кризис, — подчеркивал председатель правительства Испании Х.Л.Родригес Сапатеро, — создал ситуацию, при которой в одной точке совпали вызовы экономической глобализации и нашей производственной модели». Другими словами, страна столкнулась с системным кризисом прежней парадигмы развития и необходимостью ее трансформации, проведения структурных реформ. В этом Испания похожа на Россию. И в том, и в другом случае выход из кризиса означает не простое преодоление циклического падения производства, а модернизацию экономики, ее перевод в русло инновационного развития. Данное обстоятельство отличает наши страны от большинства развитых государств, где задачи модернизации не столь актуальны. Это уместно особо отметить в Год Испании в России и России в Испании, когда оба государства вырабатывают стратегию взаимодействия в посткризисном мире, в частности, в рамках инициативы «Партнерство для модернизации».

Столкновение Испании с ситуацией мирового и внутреннего кризиса было для ее правящих элит по большей части полной неожиданностью: ни системно осмыслить происходящее, ни оперативно выработать адекватные меры для смягчения его ударов они оказались не в состоянии. Потребовались месяцы потрясений, чтобы власти приступили к разработке и реализации адекватных антикризисных программ. Еще больше времени потребовалось для осознания императивного характера нового этапа модернизации на базе подготовки и проведения необходимых и давно назревших реформ.

В определенный момент встал вопрос о качестве капитализма и качестве демократии, сформировавшихся в стране в постфранкистский период.

Положение спас тот принципиальный факт, что Испания встретила кризис, будучи государством с устойчивыми демократическими и правовыми институтами, развитой и диверсифицированной рыночной экономикой, глубоко интегрированной в мировые товарные и финансовые рынки. Эти обстоятельства стали ключевыми в процессе осуществления антикризисной политики и формирования модернизационной идеологии и стратегии, цель которых — перевод всех основных секторов народного хозяйства на инновационные рельсы, в конечном счете — переход к **новой модели развития**.

Власти провели в жизнь масштабную программу антикризисных мероприятий и приступили к реформированию национальной экономики широким фронтом. В синтетическом плане *стратегический курс* правительства на современном этапе можно представить следующим образом:

- финансовое оздоровление экономики (через сокращение бюджетных расходов и переход в режим строгой экономии);
- проведение структурных реформ (трудовых отношений, пенсионной системы, финансового сектора) и комплексной модернизации;
- социальное сплочение нации (ключевой элемент — подписанный в начале нынешнего года **Социально-экономический договор** о росте, занятости и пенсионных гарантиях).

Последнее обстоятельство особенно важно, поскольку главные проблемы современного этапа лежат именно в социальной сфере. Это — сохраняющийся беспрецедентный уровень безработицы (4,3 млн человек на май текущего года) и наличие огромного теневого сектора в экономике — порядка 17% ВВП и 4 млн занятых. Замечу, что в 1980 г. их насчитывалось около 1,7 млн. С тех пор, по оценке экспертов, размер теневой экономики вырос в четыре раза, а потери бюджета из-за неуплаты налогов ежегодно составляют 30—32 млрд евро.

В то же время многие ведущие компании и банки сумели приспособиться к кризисным условиям и даже укрепили свои международные позиции. Примеров тому — сотни, и все они говорят о процессе динамичной интернационализации испанского бизнеса. Другими словами, для компаний-лидеров кризис стал *моментом истины*, суровым испытанием, которое многие бизнес-структуры успешно прошли. Предприятия Испании за последние три года «нарастили мускулы», и в текущем году 60% компаний из списка Iбex 35 увеличат свои продажи и прибыли.

2010 г. стал первым после 2006 г., когда несколько (на 2,2%) возросло количество новоучрежденных компаний — 79963 юридических лиц. При этом резко увеличился совокупный объем уставного капитала — на 66,9% больше чем в 2009 г. Важно подчеркнуть, что предпринимательские круги в целом поддержали антикризисную стратегию правительства и его курс на реформы и модернизацию. В феврале 2011 г. два десятка ведущих компаний и банков договорились сформировать *Предпринимательский совет конкурентоспособности*, в задачу которого входит координация усилий по укреплению международных позиций испанского бизнеса и повышению престижа торговой марки «Made in Spain». Все это — приметы того, что испанская экономика постепенно выбирается из кризиса, но сделаны толь-

ко первые шаги, за которыми должны последовать новые нетривиальные и эффективные макроэкономические и политические решения.

Старший научный сотрудник ИЛА РАН, кандидат экономических наук **В.М.Тайар** выступила с докладом «Испания в ЕС: траектория кризиса, вызовы и перспективы». В условиях глобального экономического кризиса и рецессии 2008—2009 гг. существующая дифференциация между странами Евросоюза усилилась. Посткризисный период стал серьезным испытанием как для общеевропейской экономической модели в целом, ее устойчивости и способности восстанавливаться, так и для экономик отдельных стран, оказавшихся «заложниками» современной мировой финансовой системы и особенностей своего внутрихозяйственного развития. Глобальный кризис вскрыл *структурные трудности* в европейских хозяйственных системах, связанные с разным уровнем их развития вследствие сниженной эффективности проведения гармонизированной экономической политики в рамках расширенного Евросоюза. Главной особенностью кризиса в Европе является его *фискальный характер* и наличие *кризиса доверия* со стороны международных финансовых институтов, как к отдельным проблемным странам еврозоны (в частности, к Испании), так и к наднациональному уровню управления в ЕС. Рост внешнего долга, который за последние годы ежегодно увеличивается на 13%, для Испании превращается сегодня в серьезное испытание. Основная часть долгов страны приходится на банковский сектор. Так, по соотношению размера банковской задолженности к ВВП (54%), Испания достигла наивысшего показателя в еврозоне, что указывает на высокую степень зависимости от внешнего финансирования.

Следует особо подчеркнуть, что экономика Испании сегодня сталкивается с перспективой медленного, «затяжного» выхода из кризиса, основные национальные макроэкономические показатели остаются ниже средних значений по еврозоне. Среди основных причин медленного выхода из кризиса можно назвать следующие: сохраняющаяся слабость внутреннего спроса, груз излишней задолженности вследствие особенностей структуры и формирования платежного баланса страны, сильная зависимость от внешнего финансирования. Центральное место при определении особенностей структурного развития экономики занимает *проблема дефицита госбюджета и внешнеторгового баланса*.

Зачастую негативное сальдо платежного баланса государства аналитики связывают с недостаточной конкурентоспособностью испанской экономики на европейском и мировом рынках. Энергетическая зависимость оказывает сегодня *тормозящее воздействие* на корректировку дефицита торгового баланса Испании. При этом растет спрос на применение альтернативных источников энергии, а в среднесрочной перспективе стоит задача *диверсификации энергоносителей*. К примеру, ветроэнергетика рассматривается испанским правительством как альтернатива атомной энергетике, но проигрывает ей по себестоимости. Сальдо платежей в секторе услуг традиционно является профицитным, однако и здесь в современных условиях сказывается так называемый «*эффект рынка*»: темпы восстановления доходов в секторе услуг, в том числе от туризма, отстают от темпов роста дефицита торгового баланса, что ведет к дальнейшему росту негативного сальдо платежного баланса и увеличению общей задолженности. В основных секторах национальной экономики — *в строительстве и туризме*,

обеспечивавших в докризисный период увеличение внутреннего спроса и служивших локомотивами роста всей экономики, — наблюдается *неравномерное развитие*. Можно сделать вывод, что текущее десятилетие становится для Испании чрезвычайно ответственным периодом, а в краткосрочной перспективе ее экономику ожидает этап «сдержанного развития».

Современное состояние ряда национальных экономик южноевропейских стран таково, что от эффективности реализации программ структурных реформ и бюджетной политики зависит не только развитие отдельных стран, но и целостность самой еврозоны. Восстановление доверия к хозяйственной системе Испании на сегодняшний день во многом зависит от эффективности реализации конкретных национальных программ, которые уже приняты или будут еще приниматься политической и экономической элитой страны. Многое будет зависеть от того, насколько далеко Испания продвигается в процессе реформирования своей экономики. Большую роль будет играть восстановление уровня занятости населения, способность бизнес-сообщества адаптироваться к новым «правилам игры», его стремление к внедрению инноваций и технологий для развития отраслей «новой экономики» на пути создания модели устойчивого развития.

Т.В.Сидоренко, кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве РФ в своем выступлении «**Перспективы перехода к инновационной экономике**» обратила внимание на тот факт, что в начале второго десятилетия XXI в. Испания стоит перед новым вызовом: осуществлении модернизации национальной экономики на инновационной основе. Перспективы перехода Испании к экономике, основанной на знаниях, определяются сочетанием факторов, как благоприятствующих такому переходу, так и сдерживающих его.

Среди факторов, которые открывают перед страной благоприятные перспективы развития по инновационному пути, следует выделить следующие:

- наличие стратегии смены модели экономического развития, краеугольным камнем которой становится инновационное развитие;
- существование взаимосвязи и взаимодополняемости реформ, осуществляемых в рамках стратегии устойчивого экономического роста;
- наличие в стране таких отраслей промышленности, как автомобильная, аэрокосмическая, сектор биотехнологии, производство информационных и телекоммуникационных технологий, защита окружающей среды, развитие возобновляемых и сберегающих источников энергии, а также агроиндустрия. Именно они обладают наибольшим модернизационным потенциалом, и как следствие способны стать локомотивом экономического развития Испании в первой четверти XXI в.;
- выделение государством значительных средств на реформирование национальной экономики, в том числе на цели инновационного развития;
- существенный приток иностранных инвестиций в испанскую экономику, направляемых в ее стратегические отрасли. В результате ТНК играют значительную роль в развитии этих секторов, стимулируя внедрение инноваций в производство. Так, один из лидеров мировой фармацевтики, компания «GlaxoSmithKline» (GSK), имеет в Испании три научно-исследовательских центра;
- проведение инновационной политики в рамках ЕС и получение средств из европейских структурных фондов.

В числе основных факторов, сдерживающих переход Испании к инновационной экономике, можно назвать:

— сохранение сложившейся в предшествующий период модели роста, основанной на секторах, не занимающихся инновациями, а именно на строительстве и туризме;

— преобладание в структуре национальной экономики малых и средних предприятий, не склонных к осуществлению инноваций. Принимая во внимание этот факт, особое значение приобретает финансирование малого бизнеса посредством кредитных линий государственного кредитного учреждения — Института официального кредитования, а также Национального инновационного предприятия;

— недостаточно благоприятный деловой климат в стране. Так, согласно ежегодно публикуемому Всемирным Банком докладу «Doing Business», в 2011 г. Испания заняла 49-е место среди 183 стран мира по показателю простоты ведения бизнеса;

— слабая заинтересованность банковского сектора страны в финансировании внедрения инноваций предприятиями, а также недостаточное развитие венчурного финансирования и сетей *бизнес-ангелов*. По данным Национального института статистики, $\frac{3}{4}$ расходов испанских предприятий на НИОКР финансируется за счет их собственных средств;

— неудовлетворительное состояние развития сферы НИОКР как основного инструмента повышения конкурентоспособности национальной экономики и перехода к «новой экономике»;

— недостаточная координация между системой образования и потребностями предприятий в квалифицированных кадрах;

— специфика рынка труда, заключающаяся в высоком уровне (30%) занятых по временным контрактам, что ведет к большой текучести кадров. Это в свою очередь не стимулирует склонность предприятий к инновациям. В связи с этим в современных условиях особое значение для модернизации испанской экономики приобретает реформа системы трудовых отношений, начатая летом 2010 г.

Насколько успешно Испания ответит на новый вызов, зависит и от того, как быстро она сможет выйти из рецессии и преодолеть последствия современного финансово-экономического кризиса, прежде всего, понизить уровень безработицы, превысившей в первом квартале 2011 г. 21% ЭАН. Кроме того, проведение активных антикризисных мероприятий стало причиной увеличения дефицита государственного бюджета. Это, в свою очередь, ограничивает возможности государства по финансированию мероприятий, направленных на модернизацию.

Руководитель Центра экономических исследований ИЛА, кандидат экономических наук **В.А.Теперман** представил доклад «**Испанская кредитная система перед лицом кризиса**». В последние десятилетия в Испании была создана современная и эффективная кредитная система, превратившаяся в одну из наиболее конкурентоспособных сфер экономики. Проблемы в ней обозначились к середине 2008 г. и были связаны в первую очередь с началом резкого сокращения масштабов строительных работ и операций с недвижимостью. Гипертрофированная роль названных секторов в экономике обусловила и чрезмерно высокую их долю в структуре кредитного портфеля: 18% и выше. Неспособность строительных и риелторских компаний

своевременно погашать свои финансовые обязательства привела к увеличению в среднем в три раза доли просроченных кредитов: до 6% от всей суммы кредитов и до 12—18% от займов на строительство и недвижимость.

Первые мероприятия по укреплению кредитной системы стали осуществляться в конце 2008 г. в соответствии с общими направлениями, разработанными в рамках ЕС. Сумма гарантий вкладчикам была увеличена до 100 тыс. евро на один депозит в одном кредитном учреждении, что превосходит рекомендации Европейского центрального банка. Для пополнения ликвидности был создан Фонд приобретения финансовых активов, средства которого на аукционной основе распределялись между кредитными учреждениями в обмен на их ценные бумаги. Ресурсы фонда составляли 30 млрд евро с возможностью пополнения до 50 млрд. Рассчитанный на деятельность до конца 2009 г., фонд ограничился проведением четырех аукционов в конце 2008 — январе 2009 гг., на которых кредитные институты получили ресурсы на сравнительно небольшую сумму в 20,3 млрд евро, что свидетельствовало о достаточной обеспеченности ликвидностью финансового сектора.

В 2009 г. после возникновения проблем неплатежеспособности у двух сберегательных касс правительство и Банк Испании пошли на коренную реконструкцию (реформу) этого важного сегмента кредитной системы, на который приходился 41% всех ее активов. Летом указанного года было принято два закона: о перестройке кредитной системы и о создании Фонда упорядоченной банковской реструктуризации (Fondo de Reestructuración Ordenada Bancaria, FROB). Ресурсы FROB в 9 млрд евро в год формируются на $\frac{3}{4}$ за счет бюджета, а на $\frac{1}{4}$ — средствами, аккумулированными фондами гарантий депозитов.

В рамках реформы сберегательным кассам было предложено три варианта действий: 1) сохранение существовавшего статуса; 2) интеграция путем объединения за счет собственных средств; 3) создание принципиально новых юридических лиц — Систем институциональной защиты (Sistemas Institucionales de Protección, SIP) с использованием ресурсов FROB. В последнем случае объединяющиеся кассы были обязаны учредить банк, являющийся координатором их деятельности, которому передавалось право на проведение основных финансовых операций. К концу апреля 2011 г. процесс трансформации сберегательных касс был в основном завершен. В результате преобразований число касс резко сократилось, а средняя сумма активов каждой из них возросла с 29 до 76 млрд евро. Крупнейшая SIP — «Banco Financiero y de Ahorros, SA» была создана в результате объединения 7 касс, включая такие крупные как «Caja de Madrid» и «Bancaja», и имеет активы в 328 млрд евро. В 2011 г. она планирует размещение своих акций на бирже, что стало возможно благодаря новому юридическому статусу.

Важным шагом в укреплении надежности испанских банков и сберегательных касс стало принятие в феврале 2011 г. королевского декрета, предусматривающего начало перехода на новые нормативы. По ним соотношение капитала с активами, взвешенными по степени риска, увеличивается до 8% для кредитных учреждений, обеспечивающих рост капитализации за счет собственных усилий (привлечение средств частных партнеров, размещение акций на бирже) и 10% для тех из них, которые прибегают для этой цели к ресурсам FROB. К концу апреля Банк Испании проанализировал планы капитализации, составленные кредитными институтами, а к

концу сентября они должны быть реализованы (в отдельных случаях с отсрочкой до 2012 г.).

Разумеется, реформирование финансового сектора было проведено не от хорошей жизни. В период 2009—2010 гг. кредитная система Испании переживала период стагнации. После роста активов в 2008 г. на 9,2%, а кредитов на 6,2% прирост данных показателей в два последующих года ограничивался более чем скромной цифрой в 0,1%. Ситуация не изменилась и в первом квартале 2011 г. Столь вялая динамика определяется не столько слабостью самой кредитной системы, сколько чрезвычайно низким спросом со стороны реального сектора экономики и домашних хозяйств. О том, что большинство испанских кредитных учреждений располагают достаточной ликвидностью, свидетельствует факт продолжавшегося во время кризиса процесса их внедрения в предприятия реального сектора. «Саixa» — крупнейшая сберегательная касса Европы в добавление к имевшимся у нее акциям телефонной, строительной и водной компаний, приобрела в 2010 г. почти 13% акций нефтяной фирмы «Repsol» и около 37% газовой компании «Gas Natural».

Значительно более активно, чем основная масса кредитных учреждений страны, действовали два крупнейших испанских банка «Santander» и BBVA, что было в первую очередь обусловлено проводящимся уже свыше полутора десятилетий курсом на интернационализацию их операций. Так, основной сферой интересов «Santander» стала Великобритания, на которую приходится почти треть его кредитного портфеля и депозитной базы. Особую роль в обеспечении высокой рентабельности названных банков сыграли страны Латинской Америки. У «Santander» на них в 2010 г. пришлось 23% активов, тогда как доля региона в доходе достигла 58,7%, в том числе Бразилии — 34,7%. Для BBVA соответствующие показатели составили 21,8% и 43,6%, причем четверть всего дохода принесли операции в Мексике. Курс на интернационализацию продолжается: лишь в апреле 2011 г. BBVA приобрел банки в Турции и Уругвае, экономика которых развивается более динамично, чем испанская.

Несмотря на появление определенных трудностей, кредитная система Испании успешно прошла испытание кризисом. Предпринимаемые меры по повышению уровня ее капитализации и надежности вызваны не столько необходимостью преодоления кризисных явлений, сколько направлены на модернизацию этой важнейшей экономической сферы в долгосрочной перспективе.

Рассмотрение темы было дополнено аспирантом ИЛА **Ю.А.Еремевым**, в его выступлении «**Реформирование финансового сектора**». С момента перехода кризиса в острую фазу регулирующими органами и правительством Испании был предпринят ряд шагов, направленных на повышение доверия к банковскому сектору и восстановление уровней ликвидности, аналогичных действиям других стран ЕС. По мере развития кризиса была произведена более точная оценка его влияния на банковскую систему и принята совокупность мер, представляющая собой структурную реформу банковской системы.

— Создан Фонд упорядоченной банковской реструктуризации в целях поддержки процесса добровольных слияний и объединений между жизнеспособными институтами, направленного на повышение эффективности и финансовой устойчивости путем покупки привилегированных акций,

разработки и принятия быстрых и эффективных решений по реструктуризации нежизнеспособных учреждений.

— Изменен режим правового регулирования сберегательных касс. Целями данной меры являются: предоставление сберегательным кассам доступа к рынкам капитала; повышение профессионализма менеджмента и органов правления; подчинение работы касс более строгой рыночной дисциплине. Основные изменения включают предоставление сберегательным кассам следующих возможностей: выпуск единиц акционерного капитала с правом голоса в вопросах управления; трансформация модели бизнеса через включение в схему институциональной защиты* либо через передачу бизнеса коммерческому банку**.

— Принят Королевский декрет-закон об укреплении финансовой системы. Он повышает требования к капиталу первого уровня кредитных институтов до 8% (10%, для учреждений, доля заимствований которых через финансовые рынки превосходит 20% от общего объема обязательств и не разместивших 20% акций или единиц акционерного капитала среди независимых инвесторов). Данные положения значительно строже готовящихся к введению в 2013 г. требований стандарта Базель III. Декрет-закон устанавливает четкий график реализации действий по достижению целевых значений показателей для институтов, которые им не соответствуют. Вместе со значительным повышением долгосрочной устойчивости банковского сектора в декрет-закон также заложены важные стимулы к привлечению частного капитала для кредитных институтов.

На данный момент ключевым результатом реформы является масштабная консолидация сберегательных касс — общее количество этих учреждений сократилось с 45 до 17 (7 объединений посредством создания схем институциональной защиты, 5 слияний, 5 касс не приняли участия в процессе консолидации). Консолидация позволила добиться существенного роста среднего размера института, повышения эффективности, а также снижения общего объема отрасли, показывавшей высокие темпы роста в докризисный период:

- средние активы сберегательного банка выросли с 29 до 76 млрд евро;
- запланировано сокращение на 10—25% количества отделений (помимо уже проведенного сокращения на 5% с пика, достигнутого в 2008 г.);
- персонал сокращен на 12—18% (помимо сокращения на 4%, проведенного в период консолидации).

Старший научный сотрудник ИЛА, кандидат экономических наук **Э.Г.Ермольева** выступила на тему «**Трудовая реформа в Испании**». Реформа трудовых отношений стала важнейшим звеном антикризисной стратегии правительства. В условиях, когда разбалансированность рынка труда все сильнее начала «давить» на экономику, социалисты решили внести изменения в основной закон о труде, сделать его более «гибким». Для стабилизации обстановки в сфере занятости было необходимо, по мнению пра-

* Объединение кредитных институтов, каждый из которых предоставляет не менее 40% собственных активов в центральный институт (коммерческий банк), управляющий активами и отвечающий по требованиям.

** При удержании свыше 50% акций в коммерческом банке учреждение сохраняет статус сберегательной кассы, либо в ином случае оно превращается в организацию с социальной и благотворительной направленностью.

вительства, сократить долю временно занятых категорий работников, обеспечить трудоустройство хотя бы части безработных за счет их переобучения или переквалификации, создать владельцам предприятий стимулы для найма на работу молодежи. Однако этот курс в сфере социально-трудовых отношений вызвал негативную реакцию со стороны ведущих профсоюзов страны — «Всеобщего союза трудящихся» (Unión General de Trabajadores, UGT) и Объединения «Рабочие Комиссии» (Comisiones Obreras, CCOO).

В июне 2010 г. Испанская социалистическая рабочая партия (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) предложила проект документа, содержавшего изменения в порядке приема на временную работу и в процедуре увольнения персонала в случае, если предприятие испытывает экономические затруднения. Социалисты провели переговоры как с предпринимательскими объединениями, так и с UGT и CCOO; последние сразу оценили подобные меры как «ограничение законных прав трудящихся». Предприниматели со своей стороны требовали от властей «более серьезной» трудовой реформы. Несмотря на то, что компромисса достичь не удалось, проект закона все же был вынесен на слушания в парламенте, где свое несогласие выразила оппозиция, расценив предложенную трудовую реформу как «однобокую», а выбранный в ней вектор — «неправильным». Однако при голосовании даже наиболее непримиримые противники PSOE не высказались открыто против законопроекта. После внесения некоторых поправок в августе того же года его одобрил сенат, и с 18 сентября 2010 г. он вступил в силу как закон 35/2010 «О срочных мерах в рамках реформы на рынке труда» (La ley 35/2010 de medidas urgentes para la reforma del mercado de trabajo).

Новый, непростой этап трудовой реформы начался весной 2011 г., когда пришло время пересматривать коллективные договоры, что было предусмотрено «Социально-экономическим договором», подписанным в начале февраля 2011 г. правительством Х.Л.Родригеса Сапатеро с профсоюзами и представителями предпринимателей. И вновь не обошлось без недовольства профсоюзов. Во-первых, разногласия между UGT и CCOO и бизнесом, прежде всего Испанской конфедерацией предпринимателей (Confederación Española de Organizaciones Empresariales, CEOE), возникли по поводу внедрения «гибкой системы в работе предприятия» (*flexibilidad interna*): за нее усиленно ратовали работодатели. По мнению CEOE, «большая адаптационная флексибилизация» в руководстве производством «крайне важна с учетом нынешнего экономического цикла». Признавая, что предприятия должны иметь возможность «гибко перестраивать свою работу», профсоюзы выразили опасение, что наниматели будут использовать такое обстоятельство исключительно «по собственному усмотрению». Во-вторых, профсоюзы обвиняли CEOE в попытках сократить долю трудящихся, охваченных системой коллективных договоров. Предприниматели выступили за то, чтобы переговоры начинались до срока окончания коллективного договора; в случае разногласий, исполнение его положений может быть «частичным», а в случае серьезной конфликтной ситуации дело передается в суд.

Центральным пунктом в переговорах был и остается вопрос о заработной плате. На совещании с руководителями CCOO И.Ф.Токсо и UGT К.Мендесом 23 марта 2011 г. председатель правительства Х.Л.Родригес Сапатеро и министр труда В.Гомес напомнили, что в рамках Соглашения о

коллективных переговорах на 2009—2012 гг. (Acuerdo Interconfederal sobre Negociación Colectiva 2009—2012) предусмотрено сдерживание роста заработной платы в кризисных условиях, которые переживает страна.

Достижению согласия во многом помешал внешний фактор: обсуждение главных составляющих в рамках коллективных договоров совпало с принятием на саммите Евросоюза (24 марта 2011 г.) «Пакта евро плюс», который обязал страны-члены к проведению согласованной экономической, финансовой и социальной политики. В числе острых моментов был вопрос о привязке зарплаты к производительности труда. В качестве доказательства того, что в Испании динамика зарплаты не соответствует росту производительности труда, эксперты международных организаций привели следующие цифры: темпы роста ВВП в 2009 г. упали до отметки – 3,7% в то время как уровень заработной платы, оговоренный в коллективных договорах, охватывающих более ½ рабочей силы, поднялся на 2,3% и даже (по некоторым другим оценкам) — на 3%. Генеральный секретарь UGT К.Мендес сразу же выразил резкое несогласие с главными положениями «Пакта евро плюс», считая его «новым этапом закручивания гаек». (Известно, что в итоге документ был принят в менее жестком варианте, где государствам — членам еврозоны была предоставлена возможность «опираться в вопросах улучшения финансовой и экономической ситуации на социальную целесообразность принимаемых решений и на национальный опыт»).

Завершение переговоров о коллективных договорах было сначала отложено до середины апреля, а затем — до начала мая 2011 г., поскольку появились новые внутренние «точки преткновения». В конце апреля 2011 г. возникло еще одно осложняющее обстоятельство: правительство вынесло на рассмотрение проект закона «О мерах по контролю над теневой экономикой», на который сразу же отреагировали профсоюзы. По их мнению, осуществление предусмотренных проектом мер вряд ли позволит «увеличить налоговые поступления в казну, ограничить недобросовестную конкуренцию между предприятиями, не говоря уже об улучшении социальной защиты занятых в нем тружеников». (Несмотря на критику со стороны оппозиции и профсоюзных деятелей, 29 апреля 2011 г. Совет министров утвердил Декрет-закон о регулировании и контроле за незадекларированной трудовой деятельностью.)

В связи с тем, что круг вопросов, прямо или косвенно связанных с поддержанием коллективных договоров, постепенно расширялся, подписание соглашения между профсоюзами и объединениями предпринимателей было вновь отложено. Напряженные консультации весны 2011 г. по поводу коллективных договоров свидетельствовали о том, что трудовая реформа «пробуксовывала». Настораживающим обстоятельством служит намерение профсоюзов начать сбор подписей за пересмотр закона о труде, вступившего в силу в сентябре 2010 г. Если в рамках народной законодательной инициативы (Iniciativa Legislativa Popular, ILP) к декабрю 2011 г. соберут не менее 500 тыс. подписей, парламент будет обязан пересмотреть изменения в трудовом законодательстве. В то же время создается впечатление, что вопросы социально-трудовых отношений станут полем напряженных дебатов во время избирательной кампании 2012 г., которая по сути уже началась.

Старший научный сотрудник ИЛА, кандидат экономических наук **И.Г.Синельщикова** выступила с докладом на тему «**Иммиграция: новое время — новые подходы**». Разразившийся финансово-экономический кризис серьезно отразился на иммиграционной ситуации в Испании. В основе этого лежат следующие факторы: масштабы самого кризиса и его влияние на положение с занятостью; беспрецедентные размеры иммиграции в предшествующие кризису годы; преимущественно трудовой характер иммиграции и ее роль в социально-экономическом развитии страны, в том числе в сфере занятости.

Влияние кризиса нашло свое отражение как в структуре, так и в географии иммиграции. Оно проявилось, в частности, в следующем: сократился приток иммигрантов, в том числе нелегальных; упала занятость среди иностранцев и возросла безработица; увеличилась доля временной и «теневой» занятости; перераспределилась отраслевая структура занятости; возросла женская и в целом семейная занятость; произошли территориальные сдвиги в распределении иностранной рабочей силы; увеличились возвратные потоки иммигрантов; сократились денежные переводы на родину; усилилась социальная напряженность вокруг иностранцев и стала расти ксенофобия.

Но масштабы и глубина воздействия рецессии на иммиграцию не пропорциональны размаху и глубине самого кризиса. Поэтому говорить о переходе к новому иммиграционному циклу преждевременно. Испания продолжает оставаться одной из самых привлекательных стран для иммигрантов в силу своей толерантной иммиграционной политики, хотя она под влиянием внешних и внутренних факторов и подверглась в последние годы определенному реформированию. В то же время ее концепция сохраняется, а изменения ограничительного характера, продиктованные реалиями кризиса, не меняют общего направления миграционной политики социалистов. В этой связи хотелось бы выделить несколько моментов.

— В посткризисный период страна оказалась перед необходимостью смены парадигмы экономического развития. На смену фактора трудовых ресурсов как одного из ведущих в экономическом развитии последних лет и обеспечивающегося в значительной степени за счет дешевой иностранной рабочей силы, приходит фактор модернизации экономики. Это неизбежно повлечет за собой уменьшение притока трудовых иммигрантов. Соответственно вклад иностранцев в создание ВВП существенно сократится (по некоторым оценкам, до 13%—14% вместо 30% в 2007 г.).

— С другой стороны, ожидаемые под воздействием модернизации и интенсификации экономики изменения в структуре хозяйства определяют и изменения в структуре отраслевой занятости иммигрантов. Увеличится их доля в промышленности, прежде всего в новых отраслях, при одновременном сокращении ее в строительстве.

— Потребности «новой экономики» будут диктовать необходимость повышения уровня образования и квалификации переселенцев. Существенно сократится использование неквалифицированной и малоквалифицированной рабочей силы. При этом снизится разрыв в уровне образования и профессиональной подготовки иностранцев и коренного населения.

— Возвратные потоки переселенцев, по всей вероятности, останутся довольно скромными и не будут играть значительную роль в динамике и структуре иммиграции.

— Волна массовых выступлений против правящих режимов, прокатившаяся по странам Северной Африки и Ближнего Востока и приведшая к дестабилизации социально-экономического положения в этих регионах, бесспорно, спровоцирует новый мощный приток мусульманских иммигрантов (прежде всего, нелегальных) в страны Южной Европы, в том числе и в Испанию. Многие из них будут претендовать на статус политических беженцев. В этом случае государства ЕС не смогут отказать им в убежище на своей территории. В силу вышесказанного «исламский фактор» иммиграции в Испании не только сохранится, но и усилится со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Представляется, что иммиграционная политика в период пребывания у власти социалистов вряд ли может измениться кардинальным образом. Процесс ее реформирования под воздействием внутренних и внешних факторов продолжится, однако она по-прежнему будет представлять собой наиболее «мягкий» европейский вариант. Одним из важнейших принципов государственной политики останется толерантность, провозглашенная правительством и поддержанная PSOE.

— В случае победы на предстоящих выборах 2012 г. Народной партии (Partido Popular, PP) Испанию ожидает, по всей вероятности, изменение парадигмы иммиграционной политики, ее «европеизация» и реальная смена иммиграционного цикла. Армия иммигрантов уже превысила 6 млн человек, и эти изменения могут быть весьма болезненными и сопряжены с серьезными социально-политическими коллизиями. Однако, принимая во внимание непостоянство поведенческих установок PP, носящих во многом конъюнктурно-прагматический характер, можно ожидать, что прагматизм в ее иммиграционной политике возобладает, и она останется скорее «испанской», чем «западноевропейской».

Кандидат политических наук, научный сотрудник ИЛА А.А.Куракина-Дамир, выступила с сообщением «**Семь лет правительства социалистов. Итоги и перспективы**». До очередных выборов в парламент осталось меньше года. Партии уже заключили договоры с агентствами по проведению политических кампаний, определили направления действий. Самое время проанализировать, какие изменения в экономической, политической и социальной сферах произошли в Испании за последние годы, какой поддержкой избирателей пользуются политические партии и что может ждать страну в марте следующего года.

Выборы 2008 г. имели особую значимость ввиду некоторых особенностей. Часть из них определила направление партийных стратегий, межпартийных отношений, а часть привлекла внимание политологов из-за специфики поведения электората. Во многом результаты выборов 2008 г. стали следствием проводимой PP в 2004—2008 гг. стратегии раскола, или стратегии напряжения. Она основывалась на политической конфронтации, не оставляющей пространства для консенсуса, и была направлена на снижение явки избирателей (что обычно приводит к уменьшению голосов в пользу PSOE). После объявления итогов выборов 2008 г. стало очевидно, что выбранная стратегия не принесла PP ожидаемых результатов. Кроме того, она

создала те проблемы, с которыми «народникам» пришлось столкнуться в после 2008 г.

Смена экономического цикла сильно ударила по планам правящей социалистической партии. 2004—2008 гг. — весьма насыщенный период в истории Испании. За эти четыре года правительством было много сделано в социальном плане, но часть реформ осталась незавершенной. Кризис полностью изменил планы правительства и его приоритеты. Те темы, которые прежде занимали первые полосы газет, уже в 2009 г. казались отдаленным прошлым. Неудовлетворительная работа по выводу страны из кризиса явилась крайне уязвимым местом политики PSOE.

С момента выборов 2008 г., социально-политическая ситуация в Испании претерпела значительные изменения. Количество граждан, одобряющих политику правительства, сократилось с 32,1% до 5,2%, а число тех, кто считает ее несостоятельной, выросло с 4,9% до 23,8%.

Сегодня PSOE, по данным опросов общественного мнения, проигрывает PP. Однако это при условии, если бы избирательные списки социалистов возглавил Х.Л.Родригес Сапатеро. Но он уже объявил о своем решении не баллотироваться. Это означает, что в качестве своего кандидата на пост председателя правительства социалисты выставят другую фигуру (А.Перес Рубалькаба или К.Чакон на сегодняшний день являются наиболее вероятными кандидатурами). В таком случае результат выборов 2012 г. не представляется столь однозначным.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН **И.Л.Прохоренко** в выступлении **«Европейская интеграция и процессы децентрализации в Испании»** подчеркнула, что вопрос о возможном влиянии европейской интеграции на процесс децентрализации в государствах-членах важен как с аналитической, так и практической точек зрения. В случае с Испанией, где активно идут процессы автономизации и традиционно сильны настроения партикуляризма, эта проблема имеет особое значение. Прояснить ее поможет анализ места и роли регионов Испании (автономных сообществ) в системе взаимодействия властей различного уровня в Европейском союзе (ЕС), их участия в формировании региональной политики ЕС, а также их вовлечения в процессы, как принятия, так и внедрения в жизнь наднациональных решений.

Взаимодействие региональных властей с наднациональными институтами и органами Евросоюза организовано различным образом. Оно происходит напрямую — в первую очередь через Комитет регионов; в ходе планирования и осуществления региональной политики ЕС (например, в рамках ежегодно проводимого Европейской комиссией совместно с Европейским парламентом так называемого «Форума сплочения»); в рамках деятельности брюссельских офисов каждого из 17 автономных сообществ.

Также подобное взаимодействие осуществляется опосредованно — через механизм отраслевых совещаний («секторальных конференций») с участием национальных и региональных властей Испании. Этот сравнительно новый для Испании институт многостороннего сотрудничества центра и регионов особенно важен с точки зрения внедрения наднациональных решений на национальном уровне. Под наднациональными (европейскими) решениями здесь подразумеваются нормативные документы вторичного

законодательства — регламенты, директивы и решения в основном по вопросам Единого внутреннего рынка ЕС. Становление и развитие этого института можно рассматривать не только как совершенствование системы государственного управления, но и как институциональную адаптацию Испании в политическом пространстве ЕС.

С точки зрения задачи скорейшего исполнения наднациональных решений Евросоюз не заинтересован в дальнейшей децентрализации в государствах-членах, опасаясь длительных и не всегда успешных согласований между центром и регионами. Еврокомиссия вынуждена организовать взаимодействие с регионами, добиваясь точной и единообразной имплементации. Региональные власти добились того, что наднациональные власти ЕС поняли важность привлечения их к обсуждению еще на ранних этапах выработки решений — на стадиях определения актуальности той или иной проблемы и разработки политики в определенной области.

В случае с Испанией подобное опосредованное взаимодействие реализуется в рамках деятельности Совета по вопросам взаимодействия с автономными сообществами при Постоянном представительстве Испании в Евросоюзе. С 2005 г. представители автономных сообществ участвуют в совещаниях Совета министров ЕС по следующим четырем «блокам» вопросов: занятости, социальной политики, здравоохранения и защиты прав потребителей; сельского хозяйства и рыболовства; охраны окружающей среды; образования, культуры и делам молодежи.

Привлечение региональных властей на ранних стадиях процесса принятия решений в ЕС представляется важным во многих отношениях. В особенности это касается наиболее передовых в социально-экономическом отношении испанских регионов (Каталонии и Страны Басков), которые стремятся добиться для себя новой роли акторов не только европейской, но и мировой политики. Вовлечение их в процесс принятия наднациональных решений в силах ускорить и сделать более точной исполнение европейских регламентов, директив и решений, снизить традиционные для них евроскептицизм и озабоченность по поводу возможной утраты самобытности в условиях глобализации.

Центральные власти Испании не ставят целью добиться для себя исключительной монополии действий на европейской политической сцене. Однако для них представляется предпочтительным участие регионов в процессе принятия европейских решений через сотрудничество с центральными властями, нежели посредством прямого взаимодействия с институтами Европейского союза. На сегодняшний день прямое взаимодействие скорее дополняет, а не заменяет сотрудничество регионов с центром.

Однако нельзя однозначно утверждать, что растущая активность регионов, провинций и муниципалитетов в системе многоуровневого управления Европейского союза меняет внутривнутриполитический баланс в государстве в пользу субнациональных акторов. Более того, для Испании — страны, где отношения центра и регионов было принято строить на двусторонней основе, а конфликт изначально явился главной формой этих взаимоотношений, — вовлеченность региональных властей в процесс имплементации через механизм многостороннего сотрудничества центра и регионов, напротив, выявляет тенденцию постепенного движения от конфликта к многостороннему сотрудничеству по типу «кооперативного регионализма».

Научный сотрудник ИЛА **А.Р.Хафизова** в своем сообщении **«Предпринимательский и финансовый капитал Испании в борьбе на глобальных рынках»** затронула тему международного движения капитала. В течение последних кризисных лет акцент в географическом распределении прямых иностранных инвестиций Испании сместился с развитых к развивающимся государствам и странам с переходной экономикой. Увеличилась доля Латинской Америки, Азии и Африки.

Стратегии ведения бизнеса испанскими транснациональными компаниями (ТНК) находятся в непосредственной зависимости от условий того региона, в который они направляют свои инвестиции. Лидеры крупных компаний Испании рассматривают географическую диверсификацию своего бизнеса как одну из основных причин, благодаря которой их предприятиям удалось достойно встретить и пережить кризис.

В *Латинской Америке* испанские компании стремятся максимально использовать потенциал региона, опираясь на культурно-исторические связи и цивилизационную близость Испании и латиноамериканских государств. Интерес для испанского бизнес-сообщества представляют сравнительно развитые товарные и финансовые рынки, налаженные каналы сбыта, а также природные ресурсы, которыми богат регион.

Для многих ТНК Латинская Америка является зоной получения максимальной прибыли во внешнем мире. К таким корпорациям можно отнести компанию «Agbar», которая занимается обеспечением водоснабжения; «Indra», разрабатывающая и распространяющая информационные технологии. Высокие доходы в Латинской Америке получают: фирма «Prosegur», предлагающая услуги по обеспечению безопасности, медиагруппа «Prisa», энергетический гигант «Repsol» и др.

Регион *Азии* становится бесспорным мотором дальнейшего роста всей мировой экономики. Испанские компании ставят целью сбалансировать сохраняющийся дефицитный торговый баланс, ищут новые возможности для эффективной работы на азиатских рынках, стремясь максимально использовать свои сильные стороны и занять относительно «свободные» ниши азиатских экономик.

Особый интерес в этом плане представляют рынки Китая и Индии. Среди первых испанских компаний, начавших работать в Китае еще в 90-е годы прошлого столетия, можно назвать корпорацию «ALSA», предлагающую услуги транспортировки пассажиров и грузов. В 2010 г. автобусы этой ТНК курсировали уже в 17 провинциях Китая, их парк насчитывал порядка 5 тыс. машин, а количество рабочих, занятых в перевозках, достигло 8 тыс. человек. Начиная с 1988 г. в регионе работает инжиниринговая компания «Técnicas Reunidas». В прошлом году она заключила контракт с китайскими партнерами на сумму 140 млн долл.

В сфере банковских услуг крупнейший испанский коммерческий банк «Santander» сотрудничает с «China Construction Bank». «Santander» намерен инвестировать в страну 300 млн евро в течение ближайших трех лет и предполагает открыть 100 банковских офисов в китайских городах. Если опыт станет успешным, «Santander» планирует увеличить инвестирование в экономику КНР, расширив сеть своих представительств. Банк намерен сконцентрировать усилия на работе с мелкими клиентами, так как этот сегмент рынка на сегодняшний день недостаточно охвачен китайскими операторами.

Что касается *Африки*, то она является для Испании подлинной кладовой полезных ископаемых. Без использования ресурсов «черного континента» невозможно представить дальнейшее развитие испанской экономики. Отсюда Испания в значительных количествах получает критически важные для нее энергоносители: нефть и природный газ. В результате стратегия испанских компаний в Африке нацелена на обеспечение доступа к природным ресурсам и расширение участия в их эксплуатации.

Испания с большим трудом преодолевает тяжелые последствия кризиса. Однако следует отметить тот факт, что крупные испанские компании не только не уменьшили присутствие в мировой экономике в эти трудные годы, но, напротив, укрепили свои международные позиции. Испанские ТНК рассматривают географическую диверсификацию ведения бизнеса, как конкурентное преимущество и метод борьбы с вызовами кризиса и посткризисного развития.

Аспирант ИЛА **Ю.Н.Жижанова** сделала сообщение на тему **«Индустрия туризма преодолевает кризис»**. В настоящее время туризм является одной из важнейших отраслей экономики Испании, дающей более 11% валового национального продукта и обеспечивающей работой 10% экономически активного населения. Этот сектор оказывает многостороннее влияние на экономику страны и является важным источником валютных поступлений, питающих доходную часть бюджета и снижающих дефицит платежного баланса. С развитием въездного туризма в Испании сформировалась мощная туристическая индустрия, в сферу которой вовлекаются гостиничное хозяйство, транспорт, пищевая, обувная, швейная промышленность, машиностроение, экскурсионное обслуживание и многие другие отрасли материального производства и услуг. В значительной мере благодаря туризму в течение десятилетий создавались новые рабочие места, возросли доходы населения, увеличился выпуск промышленной продукции, заметно повысился уровень благосостояния испанской нации в целом.

Мировой финансово-экономический кризис стал серьезным испытанием и для туристической отрасли. Количество иностранных туристов в 2009 г. сократилось, и ощутимо упали доходы от отрасли. Испания уступила Китаю третье место в мире по числу принимаемых туристов.

Столкнувшись с новыми трудностями и «перестановками» в секторе, туристическая индустрия Испании переживает непростые реформы. Политика туристической деятельности должна быть направлена в первую очередь на повышение конкурентоспособности отрасли, связанной с качеством обслуживания и ценами на предоставляемые услуги, экспансию на новые рынки, развитие нетрадиционных видов туризма и обновление уже имеющейся инфраструктуры.

В 2010 г. проявилась положительная тенденция по восстановлению туристического сектора, и прогнозируется, что в 2011 г. она продолжится, а темпы роста будут сохраняться. Благоприятные условия для Испании, возникшие на мировом рынке туризма в условиях выхода из кризиса большинства государств, дают возможность стране продолжить поступательное развитие и, возможно, вернуть себе третью позицию в мире по количеству принимаемых туристов.

«Россия в системе внешних приоритетов испанского государства». Так назвал свое выступление аспирант ИЛА **Д.А.Чечкин**. Как представляется,

стратегический характер отношений не только де-юре, но и де-факто может сформироваться только тогда, когда между партнерами имеется определенный уровень доверия, а также отсутствуют принципиальные расхождения по ключевым вопросам. Именно такой характер приобретают российско-испанские отношения. В марте 2009 г. председатель правительства Испании Х.Л.Родригес Сапатеро и российский президент Д.А.Медведев подписали *Декларацию о стратегическом партнерстве*.

Как современная Испания, оказавшаяся под ударами мирового кризиса, рассматривает внешнюю политику России и каких шагов ожидает от Москвы по самым значимым темам, фигурирующим в международной повестке дня. От того, как соотносятся наши позиции по наиболее существенным вопросам, и будет зависеть, закрепятся ли российско-испанские отношения в формате стратегического партнерства или это останется лишь декларацией о намерениях.

Несмотря на значительные изменения, произошедшие в Испании за последние годы и связанные с мировым экономическим кризисом, в Мадриде рассматривают Москву в качестве важной составляющей части своей внешней политики. Очевидно, что последствия кризиса, которые «больно» ударили и по Испании, и по России, могут открыть новые горизонты для сотрудничества между двумя государствами, имеющими сходные проблемы, а, следовательно, и общие пути для их разрешения.

За последние три года произошло большое количество событий, в которых соприкасались интересы России и Испании. Две страны продемонстрировали единодушие взглядов по многим вопросам, а также возможность и желание нивелировать тот конфликтный потенциал, который время от времени возникает. С наибольшей силой это проявилось во время войны на Кавказе в 2008 г., когда казалось, что России придется заново выстраивать имидж дружественного и предсказуемого государства. Однако эту тенденцию удалось довольно быстро преодолеть во многом благодаря тому, что испанские правящие круги заняли в отношении конфликта конструктивную позицию, тем самым «амортизируя» антироссийские взгляды ряда СМИ в стране, которые, как правило, настроены по отношению к России более критично.

Испания продолжает входить в ограниченную группу стран «старой Европы», которые хотя и испытывает некоторые опасения из-за увеличивающейся энергетической зависимости от России, выступают за дальнейшее развитие отношений в этой сфере. Как показали события российско-украинского газового спора в начале 2009 г., Испания выбирает более гибкую и прагматичную политику, в отличие от ряда других стран-участниц ЕС, которые в отношениях с Россией порой руководствуются эмоциями, а не своими реальными интересами.

Наконец, начавшаяся в Ливии война не добавила позитива в испано-российские отношения. Испания приняла решение об участии в этом конфликте в составе сил НАТО. В том случае, если Альянсом будет принято решение о начале наземной операции, это будет являться прямым нарушением действующей резолюции Совбеза ООН. Судя по всему, Россия не допустит принятия более жесткой резолюции, поэтому не исключено, что иракская война, разделившая мир и усложнившая испано-российские отношения в 2003 г., может повториться, но уже с новым содержанием.

Крайне желательно, чтобы российская и испанская дипломатии нашли формат сотрудничества и приняли деятельное участие в урегулировании ливийского кризиса.

Итоги обсуждения подвел **П.П.Яковлев**. Он подчеркнул, что главный урок, который можно (и нужно) извлечь из испанского опыта, очевиден: в «тучные годы» экономического процветания назревшие реформы сплошь и рядом тормозились, необходимые меры не принимались или подменялись полумерами, а неотложные решения откладывались в долгий ящик. В период кризиса в срочном порядке и в неблагоприятных условиях пришлось заниматься тем, что нужно было делать раньше. Ситуация хорошо знакомая россиянам. По большому счету и в Испании, и в России приходится решать одни и те же проблемы: модернизация и диверсификация экономики, перевод ее на инновационные рельсы, развитие науки и технологий.

Нынешний год — Год России в Испании и Испании в России. Это хорошая возможность провести «инвентаризацию» состояния двусторонних отношений и определить зоны дальнейшего взаимовыгодного взаимодействия наших двух стран в посткризисном мире.

Материал к публикации подготовила А.Р.ХАФИЗОВА
(alfiya.mail@gmail.com)